



Сергей ЗВЕРЕВ

ВОЙНА ДИВЕРСАНТОВ



Сергей Иванович Зверев

Война диверсантов

Серия «Спецназ ВДВ»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3265205

Зверев С. И. Война диверсантов: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-55996-1

Аннотация

Неспокойно в Карачаево-Черкесии. Банда боевиков напала на склад вооружения одной из воинских частей и вывезла два грузовика с оружием и боеприпасами. Аналитики из управления армейской разведки просчитали ситуацию и пришли к выводу: на Кавказе явно затевается нечто грандиозное, причем с прицелом на Центральную Россию. В Приэльбрусье отправилась группа спецназа ВДВ, в которую входит и снайпер Владимир Локис. Перед бойцами поставлена конкретная задача: найти и обезвредить банду боевиков. Но аналитики ошиблись – на самом деле у главаря террористов иные цели. И опасность подстерегает спецназовцев там, где они ее совсем не ждали...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	21
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	44
Глава 8	53
Глава 9	65
Глава 10	73
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Сергей Зверев

Война диверсантов

Глава 1

Командир полка спецназа ВДВ, полковник Михаил Савельевич Туманов, заложив руки за спину, прошелся по своему служебному кабинету. Остановившись у окна, он несколько минут смотрел на полковой плац, на котором выстроились для вечерней поверки новобранцы полка.

– Да не тяни ты, Савельич, – не выдержав затянувшейся паузы, попросил начальник штаба Виктор Сагалов, которого разведчики звали Батей, – говори, зачем вызвал. Случилось чего?

Туманов развернулся и не торопясь подошел к рабочему столу, и, упершись кулаками в столешницу, некоторое время пристально смотрел на начальника штаба.

– А ты сам как думаешь, Виктор Антоныч, – вопросом на вопрос ответил он. – Или, по-твоему, генерал просто так меня в срочном порядке в Москву, в Управление, тягал, как спелую морковь с грядки? Конечно, случилось! И еще как случилось...

С утра Михаила Савельевича срочно вызвали в разведуправление к генерал-лейтенанту Гриневу, который воз-

главлял разведывательно-диверсионные отряды Управления. Вернулся Туманов только к вечеру и тут же вызвал к себе начальника штаба. Но вместо того, чтобы объяснить причины экстренного вызова, он молчал, ходил по кабинету и хмурился.

– Так что случилось-то, Михаил Савельич? – опять спросил Сагалов. – Что-нибудь серьезное?

– Ты, товарищ подполковник, теленовости смотришь? – неожиданно поинтересовался Туманов, подходя к сейфу и открывая дверцу. – Хотя бы иногда...

– Само собой, – пожал плечами Сагалов. – Каждый вечер смотрю... А в чем дело?

– Тогда, – удовлетворенно констатировал полковник, – должен быть в курсе того, что случилось в Приэльбрусье.

– Конечно, в курсе, – Сагалов никак не мог понять, к чему клонит Туманов. – «Газель» с туристами расстреляли. Потом, кажется, фуникулер взорвали... А ты меня, что, только для этого вызвал? Чтоб я тебе политинформацию прочитал?

– Ты не язви, – строго проговорил полковник. – Я тебе говорю, Гринев меня не просто так вызывал. Туристов-альпинистов расстреляли, фуникулер рванули... Тоже мне события. Этим пусть полиция занимается.

– Вы, товарищ полковник, – переходя на официальный тон, проговорил Сагалов, – говорите загадками. Прошу прощения, но я вас не совсем понимаю...

Туманов пожевал губами, потом достал из сейфа се-

ро-желтый служебный пакет и перекинул Сагалову через стол.

– Это выводы аналитиков нашего Управления. На-ка, вот, сам прочти, – приказал он, когда Сагалов осторожно придвинул пакет к себе.

Начальник штаба достал несколько листков тонкой бумаги, с напечатанным на них текстом. В глаза сразу же бросился гриф «совершенно секретно». Несколько минут он, морща лоб, читал.

– Все понятно? – поинтересовался Туманов, когда начальник штаба аккуратно сложил листки обратно в конверт.

– Да уж... – протянул Сагалов, – дела... Неужели все так серьезно?

– А ты сам как думаешь? – Туманов забрал у начальника штаба пакет. – Наши аналитики редко ошибаются. К тому же на кой ляд им столько оружия? Ты про туристов мне новости рассказываешь, а там что-то крупное готовится.

– Ты сам-то что по этому поводу думаешь? – спросил Сагалов.

– Нам с тобой, Витя, – сказал Туманов, – думать надо только об одном – как приказ руководства выполнять. А все остальное – это уже лирика, которая нас не касается. Так что готовь группу в командировку.

– А чего ее готовить, – пожал плечами Сагалов. – Сам знаешь, наши бойцы, как юные пионеры, – всегда готовы, только позови...

– Групп должно быть несколько, – прихлопнув большой ладонью по столешнице, внушительно проговорил Туманов. – Но основная только одна. Остальные – вспомогательные. Для шухера, так сказать. Кого планируешь выставить на «основную»?

– Ну-у-у, – протянул начальник штаба, разводя руками, – это вот так, сразу, не скажешь. Подумать надо.

– Некогда думать, Витя, – не дал ему договорить полковник. – Некогда! Гринев сказал, что максимум через два дня основная группа должна быть на месте. Вспомогательным разрешил подтянуться на третьи сутки, но не более. Поэтому все твои выкладки и предложения должны лежать у меня на столе к утру! И учти еще один нюанс: группы не должны знать о существовании друг друга.

– Понятно, – кивнул Сагалов, поднимаясь. – Разрешите идти, готовиться?

Туманов молча махнул рукой, давая понять, что больше начальника штаба он не задерживает.

Оставшись один, полковник обхватил голову руками и некоторое время сидел неподвижно. Приказ, который он получил от своего бывшего сокурсника по Рязанскому училищу, а теперь ставшего его непосредственным начальником генерал-лейтенанта Павла Гринева, был, как всегда, предельно краток и одновременно расплывчат – найти, обезвредить и уничтожить. Но вот как это сделать, предстояло решать ему, полковнику Туманову. И начальнику штаба полка под-

полковнику Сагалову. При этом Туманов прекрасно понимал, что Гринев абсолютно прав. Нападение на склад вооружения одной из воинских частей в Карачаево-Черкесии было спланировано хорошим военным специалистом. И вряд ли он на этом остановится. Потому-то и надо его срочно найти и уничтожить. А остановить диверсанта может только диверсант такого же уровня.

Глава 2

Володя Локис сладко потянулся и перевернулся на правый бок.

Вчера утром командир их разведгруппы Лешка Демидов, которого чаще называли оперативным псевдонимом Купец, собрал своих разведчиков на берегу реки Пахры, объявив команду «Яблоко 206» – срочный сбор всей группы.

Пригнув голову, он прошелся перед пятерыми построившимися разведчиками, после чего отстраненно поинтересовался:

– Вам, желудки, известно, что мне сегодня исполнилось тридцать пять лет?

Десантники переглянулись. Дату рождения своего командира они прекрасно знали. Даже приготовили для него подарок – французский траншейный нож «M1916» – знаменитый «мститель», прообраз почти всех современных боевых ножей.

– Командир, – осторожно проговорил Локис, – мы вообще-то планировали тебя вечером поздравить. Так сказать, в торжественной обстановке, в кругу родных и близких...

– На хрена мне ваша торжественная обстановка, – не дал ему договорить Демидов. – И родня у меня – вся в полку. Значит, так, приказываю: отставить все разговоры и начать отмечать мой юбилей.

Демидов подошел к стоявшему в стороне «уазу» и широким, несколько театральным жестом распахнул заднюю дверь.

– Выгребайте кульки, желудки! – приказал он.

– Купа, а ведь подарок тебе мы не взяли, – сообщил Локис, доставая эмалированное ведро с замоченным для шашлыков мясом. – И виноват в этом ты сам. Какого лешего ты нас «яблоком» сорвал?

– Потом отдадите, – отмахнулся Демидов. – А сорвал вас потому, что Старый мне, по случаю дня рождения, подогнал пять бутылок шикарного коньяку и два дня выходных для всей группы. То есть для вас. Вот я и подумал, чего мы будем в моей берлоге париться? Посидим по-мужски, без женщин...

Два года назад Демидов развелся со своей женой, которой до чертиков надоели частые командировки мужа. Из-за них же он не смог жениться второй раз. Впрочем, из шести человек их разведгруппы пятеро ходили в холостяках. Возможно, потому-то Алексей и решил отмечать день рождения в сугубо мужской компании. Единственным женатым человеком в группе был минер-подрывник Семен Чижиков. Его супруга Людмила была на редкость терпеливой, а главное, понимающей женщиной. К частым командировкам мужа она относилась спокойно и никогда не расспрашивала, чем он занимался во время очередной длительной отлучки.

– А чего это Старик такой щедрый? – подозрительно спро-

сил Локис, ставя ведро под деревом. – Аж целых два дня нам выделил! Не иначе опять куда-нибудь отправят.

– Первый раз, что ли, – пожал широкими плечами Демидов. – Голому собраться – только подпоясаться.

– Ну да, – кивнул радист группы Саня Ефимов. – Как это раньше говорили? Если партия скажет «надо», то солдат ответит «есть»!

– Там, по-моему, не солдат, а комсомол, – осторожно поправил сослуживца Локис.

– Да какая разница, – ответил Ефимов. – От перестановки мест слагаемых сумма не меняется.

День рождения командира удался. Коньяк, подаренный Демидову Тумановым, действительно оказался неплохим. Продолжая лежать с закрытыми глазами, Володя с удовольствием вспоминал его мягкий ароматный вкус.

Дверь комнаты тихо приоткрылась, и в нее заглянула мать Локиса Анна Тимофеевна.

– Володенька, – негромко позвала она сына, – ты еще спишь?

– М-м-м, – неопределенно отозвался Локис, – чего случилось?

– К тебе солдатик пришел, – проговорила Анна Тимофеевна, – говорит, что он посыльный. Из части...

Локис рывком сел на кровати. Сон слетел, словно его и не было.

– Где он? – быстро спросил Володя, торопливо хватая до-

машинные тренировочные штаны, висевшие на спинке стула.

– В прихожей... Я ему предложила пройти в кухню, а он почему-то отказался...

– Это нормально, ма, – ответил Локис, натягивая «треники», – у нас посыльные из «срочников», а они ребята скромные...

В прихожей стоял, переминаясь с ноги на ногу, молодой солдатик из нового набора. Лицо его показалось Володе знакомым. Увидев Локиса с обнаженным торсом, он неумело вскинул правую руку к виску.

– Товарищ гвардии сержант, – зачастил он, – объявлен общий сбор...

– Вольно, расслабься, – махнул рукой Володя. – Пройди на кухню, мама тебя чаем напоит. Я пока собираться буду...

Парень замялся, видимо, не зная, как ему поступить.

– Так мне, это, товарищ сержант... – пробормотал он, – мне еще к капитану Демидову бежать и прапорщику Ефимову...

– Один умный человек придумал телефон, – хмыкнул Володя, почти силой проталкивая солдата-срочника в квартиру, – а потом нашелся еще один умный и придумал мобильный телефон. Считай, что остальную работу я за тебя сделаю. Заодно и команду «сбор» продублирую... Мам, покорми бойца!

В том, что посыльный первым поднял его, а не командира разведгруппы Демидова, для Володи ничего удивительного

не было: дом Локиса был первым на маршруте солдата-посыльного. Возможно, только поэтому посыльные, в нарушение инструкций, первым делом поднимали сержанта, а не капитана. Взглянув, как мать хлопочет на кухне, накладывая что-то в тарелку солдату, Володя быстро набрал номер мобильного телефона Купца. Несколько секунд из трубки доносились звуки какой-то очень знакомой мелодии.

– Медведь, ты охренел?! – Недовольный голос Купца прозвучал в трубке неожиданно. – Какого черта трезвонишь в такую рань? Я сплю еще!

– Просыпайся, – проговорил Володя, мысленно представляя сонную физиономию Демидова. – Старик общий сбор объявил. Чуюло мое сердечко, что неспроста он такой щедрый на выходные...

Купец засопел, видимо, пытаясь спросонок переварить услышанное.

– Вова, этот прикол был актуален вчера, – выдал он наконец. – Сегодня он не прокатывается, так что умойся и дай людям отдохнуть от вчерашнего отдыха.

– Ко мне посыльный пришел, – перебил его Локис, одновременно вытаскивая из шкафа форму. – Так что это не развод, а печальная реальность. Собирайся.

Не дожидаясь, когда Купец осознает, что это действительно реальность, и начнет крыть по матушке все начальство подряд, Володя нажал кнопку отбоя, положил телефон на стол и начал собираться.

Глава 3

Рейсовый автобус из Теберды в предгорный поселок Уч-кулан прибыл с большим опозданием. Водитель, пожилой карачаевец, не упускал ни единой возможности потрепаться со своими знакомыми на каждой автобусной станции. И, судя по тому, что автобус опоздал почти на полтора часа, их у него было немало в каждом селении вдоль Военно-Сухумской дороги. Впрочем, была и еще одна причина, по которой он не торопился, – в салоне у него сидело всего человек десять туристов.

Первое время Купец спокойно реагировал на трепливое го шофера. Но после седьмой, сильно затянувшейся, беседы нервы у Демидова сдали.

– Послушай, уважаемый, – высунув в окно голову, громко крикнул он. – А ты не мог бы два дела совмещать? Например, языком молотить и баранку крутить. Как-то, знаешь ли, хочется на базу до темноты успеть.

Карачаевец недоуменно посмотрел на Купца, словно это был йети.

– Зачем сердишься, дорогой? – с сильным акцентом поинтересовался он. – Куда спешить? Ты же отдыхать приехал, а не спешить. Посиди, на горы полюбуйся, а я пока с племянником поговорю.

– Для чего я приехал, уважаемый, не твое дело, – начиная

закипать, сердито сказал Демидов. – Но мне очень хочется вовремя попасть на базу, а не сидеть целый день в этой консервной банке!

– Вах! – сделав характерный для всех кавказцев жест рукой, ответил водитель и, расстроено покачивая головой, направился к автобусу.

– Ну, чего ты к нему вяжешься? – добродушно спросил Локис. – Едем и едем. К вечеру наверняка доберемся до места. Ты бы лучше действительно пейзажами полюбовался. Смотри, красотища какая!

– И вправду, командир, – поддакнул Володе пулеметчик группы Петро Круглов. – Нормально едем. Потом, ты же сам нас учил, что никуда не опаздывает тот, кто никуда не торопится. И вообще, мы мирные туристы-альпинисты, приехали совершить восхождение на Эльбрус, а не ругаться с местным населением...

– Вы, ребята, наверное, первый раз в этой местности? – неожиданно обратился к разведчикам сидевший через проход от них пожилой мужчина. Его лицо, в грубых морщинах, было какого-то странного, коричневатого-багрового цвета. Мужчина приветливо улыбался.

– Да, нет, не первый, – соврал Ефимов, тоже улыбаясь. – Мы вообще-то почти весь Кавказ облазили...

– Ну, это ты, паря, врешь и не краснеешь, – рассмеялся мужчина. – По глазам вижу, что новички в альпинизме.

– Почему это я вру?! – попытался возмутиться Ефимов.

– Тебе лучше знать, – развел руками мужчина. – Может, хочешь, как сейчас говорят, крутым показаться. А может, скрываешь чего.

Собеседник хитро прищурился.

– Шурик, заткнись, – тихо, сквозь зубы прошипел Демидов, несильно пнув радиста ногой. – И так почти спалил всех.

Ефимов смущенно крикнул. Идея вводить группу под видом альпинистов-любителей принадлежала, разумеется, Сагалову. Навыки скалолазания у десантников, конечно же, были, имелся и определенный практический опыт. Как-никак в их арсенале с десятков командировок на Северный Кавказ числилось. Но на этом все и заканчивалось. Подполковник прекрасно понимал, что всего этого явно недостаточно, чтобы хорошо сыграть роль опытных альпинистов. Его расчет строился на том, что на базе разведчики пробудут не более суток, а значит, никто не успеет раскрыть себя. И вот, пожалуйста – пустая, ничего не значащая фраза, случайно оброненная Саней, ставит группу на грань провала. Надо было срочно спасать положение.

– Мой товарищ шутит, – натянуто улыбаясь, проговорил Локис, обращаясь к незнакомцу. – Мы действительно первый раз здесь.

– Да я это сразу понял, – отмахнулся мужчина. – Если бы вы постоянно отдыхали в нашем районе, то знали бы, что за тридцать лет работы водителем Аргаз еще никогда и никуда не приехал вовремя.

– Кто не приехал? – не понял Володя.

– Аргаз, – пояснил мужчина. – Наш водитель, с которым пытался ругаться ваш приятель. Кстати, он никогда не обижается, если его за это ругают. У него на все один ответ: «Вах, торопыги, куда спешить? К Аллаху в гости всегда успеете!» Так что терпите, ребятки. Быстрее он все равно не поедет... Кстати, вы на какой базе собираетесь остановиться?

Разведчики переглянулись. По плану, разработанному Сагаловым, они должны были остановиться в альпинистском лагере «Джунгай». Там самом, возле которого были расстреляны двенадцать туристов из Москвы. Правда, выше была еще одна база, только горнолыжная, на которой неизвестные взорвали фуникулер. Но поскольку никто из десантников ни разу не скатывался с горных склонов на лыжах, то от этой идеи пришлось отказаться. К тому же Джунгай был расположен значительно ближе к Клухорскому перевалу. Впрочем, у Сагалова была и еще одна, немаловажная причина остановиться в Джунгае – там работал проводником его хороший знакомый...

– Мы пока не решили, – осторожно произнес Локис. – Договорились, что сориентируемся на месте.

– Ну, я же говорю, – удовлетворенно кивнул мужчина, – что в альпинизме вы полные сопляки! Ладно, я вас пристрою, и даже поднатаскаю слегка. Вы надолго?

– Как получится... – проворчал Демидов, которого не радовала перспектива попасть под опеку случайного попутчи-

ка.

– Вот и прекрасно. – Мужчина протянул Володе руку. – Меня тут все Митричем кличут.

Володя назвал первое, пришедшее в голову имя, поймав себя на том, что по привычке чуть было не прибавил к имени и фамилии свое звание. Остальные тоже назвали вымышленные имена.

– Меня машина будет встречать, – проговорил Митрич, откидываясь на спинку сиденья и натягивая на глаза бейсболку, – на ней до Джунгая и доберемся.

– Так вы в Джунгае работаете? – вскинул брови Локис, многозначительно глянув на Демидова, который теперь уже тоже заинтересованно смотрел на мужчину. – Давно?

– Да почти всю свою жизнь, – ответил Митрич, не меняя позы. – Раньше молодежь тренировал, а теперь вожу группы на экскурсии; а по совместительству охраняю базу и слежу за порядком. В общем, от скуки на все руки... Вы, ребята, отдыхайте. Аргаз, он ведь неторопливый, все равно еще часа полтора будет ехать, не меньше...

На автобусной станции в Учкулане Митрича действительно встречала «Газель». Володя с удивлением заметил, что не все стекла в ней целы, а в бортах такое количество дырок, что машина больше напоминала дуршлаг. Водитель, молодой, звероватого вида кавказец, увидев Митрича, широко оскалился, что, видимо, должно было означать улыбку.

– Здорово, Митрич, – прохрипел он. – Как съездил в большой город?

– Удачно съездил, Аслан, – ответил Митрич, здороваясь с ним. – Видишь, даже туристов нашел. Целых пять человек.

– Туристы – это хорошо, – продолжал скалиться водитель. – У нас давно никого нет.

– Я смотрю, – похлопав по пробитому борту «Газели», проговорил Митрич, – ты все-таки оживил свою «ласточку». Сколько же ты с ней возился?

– А-а-а, – отмахнулся Аслан. – Даже не спрашивай, дядя Митрич. Была моя воля, я бы в нее никогда не сел...

Проводник обернулся к разведчикам, которые стояли поодаль.

– Слыхали, наверное? – спросил он. – У нас тут туристов расстреляли на подъезде к базе. Так вот, в этой самой машине и расстреляли. У Аслана брат погиб. Он в тот день за рулем был...

– Найду, кто это сделал, – водитель опять хищно оскалился, – на куски, как барана, порежу! Медленно резать буду...

– Не кипятись, Аслан, – примирительно посоветовал Митрич. – А вы что встали? – обратился он к десантникам, которые продолжали стоять возле груды своих сумок. – Грузитесь. До темноты надо успеть добраться до базы. У нас после того случая никто по ночам не ездит, боятся...

Быстро сложив свои сумки в задней части салона, разведчики расселись на пробитые пулями сиденья.

– Ну, как говорится, с богом, – сказал Митрич. – Трогай, Аслан, а то Эльбрус уже розовеет, скоро темнеть начнет...

Глава 4

Альпинистская база в поселке Джунгай оказалась небольшим поселком, расположившимся на каменистой возвышенности, к югу от вершин Эльбруса, которые теперь не розовели, а темнели, как бы нависая своей тенью над всей округой. На фоне аккуратных, чистеньких домиков несколько двухэтажных домов казались исполинами. К одному из них и подъехал Аслан. Когда он заглушил двигатель, Митрич, полуобернувшись на переднем сиденье, сказал разведчикам:

– Вы ребята, пока в машине посидите, а я сейчас насчет жилья для вас договорюсь. Директор только рад будет. Даже плату с вас возьмет половинную...

Выбравшись из «Газели», он закинул на плечо потертую парашютную сумку, служившую ему в качестве хозяйственной тары, и, немного прихрамывая, направился в сторону ярко освещенной веранды дома. Аслан тоже вышел из машины и, деловито осмотрев машину, закурил. Изредка он бросал настороженные взгляды на свою «Газель».

– Ну, и что теперь будем делать? – раздраженно поинтересовался Демидов. – Сами, блин, к опекуну напросились.

– Ты погоди скандалить, – ответил Локис. – Лучше объясни, какого черта нас сюда прислали? Что мы искать должны? Неужели с этими уродами, которые устроили здесь большой шухер, не справляются сотрудники правоохранительных ор-

ганов? Мы же военная разведка...

Купец набычился и несколько минут молчал, словно решая, говорить своим парням то, что рассказал ему Сагалов, или попробовать сыграть «втемную». Тот, в отличие от прошлых командировок, инструктировал только командиров, которые заходили к нему в кабинет по одному.

– Все не так просто, парни, – медленно выговаривая слова, сказал он. – Все намного сложнее...

И опять замолчал.

– Да не тяни ты kota за хвост! – не выдержал затянувшейся паузы пулеметчик группы Петя Круглов. – Мы первый год, что ли, в одной упряжке пашем?

– В общем, дело такое, – не обращая внимания на раздраженность подчиненного, проговорил Купец. – То, что эти, как ты выражаешься, Медведь, уроды не только туристов расстреливали. Они исхитрились напасть на местное ФСБ, на ГУВД, на наркоконтроль. Кроме того, три раза нападали на военные склады с вооружением. Первые два удалось отбить, а вот третье... С третьим произошла неприятность – нападение удалось. Со склада, принадлежащего горно-разведывательному подразделению, вывезли два армейских грузовика с автоматами, патронами, гранатометами. Но, самое главное, они захватили три десятка ПЗРК «Игла» и две установки «Джигит» к ним. Представляете, что это такое?

– Ну а мы-то тут при чем? – наивно поинтересовался Ефимов. – Косяк «горников», пусть они и исправляют.

– Ты, Саня, – с сожалением ответил Демидов, – хоть и окончил престижный вуз имени Баумана, но все равно дурак во всю спину. Что значит «косяк горников»? В разведке нет «нашего» и «не нашего». В разведке все общее, а значит, это наш общий косяк, и выправлять его мы будем сообща. «Горники» – по своей схеме, а мы – по своей.

– Интересно, на хрена им столько оружия? – задумчиво проговорил Андрей Чернов.

– А ты не понимаешь? – насмешливо спросил у него Демидов. – Особенно если учесть, что грузовики ушли в сторону Клухорского перевала. А это прямая дорога в Абхазию или Грузию. В общем, наши аналитики посчитали, что готовится нечто крупномасштабное на Большом Кавказе... или где-то поблизости. В той же Абхазии. Ну а потом и к нам перекинется. На перевале с Абхазией-то у нас граница чисто условная...

– Какая там погранстража, – хмыкнул Круглов. – Сплошные блокпосты. Начнись большая заваруха, хрена с два они большую банду задержат...

– Ты уж загнул, – возразил Локис, – совсем вешников не уважаешь. Они, между прочим, за последние годы очень даже поднаторели в боевых операциях.

Круглов хотел что-то возразить, но тут дверца салона с лязгом распахнулась. Рядом с Митричем стоял какой-то мужчина в спортивном костюме.

– Вот знакомьтесь, ребятки, – проговорил Митрич, – это

наш директор, Руслан Муратович Енгиев, прошу любить и жаловать. Он вам покажет, где вы будете квартироваться. А утречком я к вам зайду...

– Ну-с, ребята, давай выходите, – Енгиев сделал широкий жест рукой, – провожу вас в ваши хоромы.

– Тут вот какое дело, Руслан Муратович... – Демидов, сложившись в три погибели, выбрался наружу, попутно ударившись макушкой о раму. – Нам бы комнатку побольше, чтоб мы все вместе поместились. Можно такое придумать?

– О чем речь, гости дорогие, – радушно развел руки Руслан Муратович. – Да я вам каждому отдельную комнату дам!

– Не, каждому отдельную комнату не надо, – торопливо отказался Купец. – Просто я слышал, что у вас тут неспокойно. А в такой ситуации лучше всего держаться вместе. Правильно я говорю?

– Конечно, конечно, – закивал Енгиев, – против этих собак только всем миром надо воевать. Эти бандюги всей республике навредили. Сколько людей без работы оставили!..

Разведчики не торопясь выбирались из «Газели», разминая слегка затекшие ноги. Аслан открыл задние двери, и десантники начали разбирать свои сумки. Енгиев суетился вокруг них, но делал это с достоинством.

– У нас ведь республика маленькая, – продолжал рассказывать директор базы, – всего-то полмиллиона жителей. А работать негде. Все предприятия закрыты, проданы-перепроданы, разворованы... В общем, туристы для нас – един-

ственное спасение. Многие за сезон зарабатывают, чтобы потом полгода жить, почти ни о чем не волнуясь. А теперь как жить? Я, например, почти половину obsługi уволил. Понимаю, что им детей кормить надо, а что делать? Платить-то я им не могу!

– Ни хрена себе, – пробормотал Локис, взваливая на спину свою объемистую и, судя по всему, довольно тяжелую сумку. – Это сколько же вы из туристов ежегодно выкачивали?

– Туристы – народ щедрый, – уклончиво ответил директор. – Они же приезжают отдохнуть, денег не считают...

– Мы – точно не такие, – пробурчал себе под нос Демидов, тоже взваливая на плечи сумку, размером и весом не меньше, чем у Локиса. – У нас бабло подотчетное...

– Что, простите? – повернулся к нему Енгиев.

– Да это я так, – смутился Купец, – о своем. Не обращайтесь внимания. Так куда нам идти?

– Да-да, конечно, – Енгиев махнул рукой, – прошу вас, вот тот, шестой домик. Он как раз на восемь человек рассчитан, две комнаты, душ – словом, все удобства.

То, что директор базы называл «домиком», оказалось вполне благоустроенным коттеджем с просторной гостиной и двумя уютными комнатами. Кроме того, была приличная мансарда, в которой тоже можно было жить.

– Располагайтесь, господа, – предложил Енгиев. – К сожалению, я не знал, что Митрич привезет туристов, поэто-

му ужин будет более чем скромным. Я распоряжусь, вам его прямо в коттедж...

– Не беспокойтесь, Руслан Муратович, – остановил его Демидов, сваливая на пол сумку, в которой что-то тяжело брякнуло, – у нас с собой есть сухпай, так что мы на сегодня обойдемся как-нибудь.

Енгиев пожал плечами.

– Хорошо, тогда жду вас к завтраку. Митрич покажет вам, где у нас общая столовая.

Дождавшись, когда директор выйдет, Демидов быстро запер за ним дверь, плотно зашторил окна и приказал:

– А теперь, парни, кончаем ломать комедию. Переходим ко второму пункту нашего плана.

Десантники раскрыли сумки, в которых под альпинистским снаряжением лежало разобранное оружие и боеприпасы. Быстро и ловко они принялись собирать автоматы. В эту командировку Локис взял не привычный для него «Винторез», который не поместился бы в баул, а его укороченную модификацию «ВСК-94»¹. Тем более что у этой винтовки были некоторые преимущества. Например, из нее можно стрелять не только одиночными выстрелами, но и очередями. Кроме того, у нее бесшумный предохранитель, который не щелкал, когда его опускали вниз, а самое главное, были патроны с дозвуковой скоростью. Но был и один маленький недостаток – глушитель у ВСК съемный.

¹ ВСК-94 – войсковой снайперский комплекс разработки 1994 года.

Приведя оружие в боевое состояние, разведчики убрали его каждый под свою кровать, после чего начали экипироваться. Много времени это не заняло. Жилеты-разгрузки, в которых спецназовцы носят боеприпасы, были снаряжены еще на базе в Балашихе. Оставалось только надеть их и пристегнуть боевые ножи.

– Значит, так, – проговорил Демидов, когда разведчики были готовы, – как вы понимаете, спать нам сегодня не придется. Дождемся, когда все на базе успокоится, и уйдем в горы. Цель – Клухорский перевал.

– И что мы там будем делать? – недовольно поинтересовался Круглов. Петро злился из-за того, что вместо привычного для него ПКМ² ему пришлось взять в Приэльбрусье сорокапятизарядный РПКС³, у которого калибр несколько меньше, да и кучность похуже. – Сидеть в кустах и ждать, когда банда сама на нас выйдет? – ворчливо закончил он.

– Хорошо, – Демидов звучно шлепнул себя по колену, – предложи ты что-нибудь.

Петро дернул плечом, одновременно скривив губы.

– Командир у нас ты, – медленно проговорил он, – вот и придумывай. А мое дело выполнять то, что ты скажешь.

– Ты поговори еще, – пригрозил ему Купец. – Забыл закон разведки?

– Хватит вам собачиться, – остановил назревающую свару

² ПКМ – пулемет Калашникова модернизированный.

³ РПКС-74 – ротный пулемет Калашникова складывающийся.

Локис. — Купа, в самом деле, ты можешь толком объяснить, какая у нас конечная цель в этой командировке?

— А ты не знаешь? — с нескрываемым сарказмом ответил Демидов. — Как всегда, найти и уничтожить.

— Хорошо, — Володя вытянул руку, — поставлю вопрос по-другому: какого черта мы будем делать на перевале? Толстый правильно говорит: сядем в кусты и будем дожидаться у моря погоды?

Ответить Демидов не успел. Свет в гостиной несколько раз мигнул и погас. Вся база мгновенно погрузилась в темноту.

Глава 5

– Что за хрень? – напряженно спросил Демидов, включая фонарик. – Куда электричество делось?

– Кончилось, – попробовал пошутить Ефимов. – Поэтому кина не будет.

– Не умничай, – рыкнул на него Купец. – У меня такое предчувствие, что это неспроста.

Словно в подтверждение его слов, на улице сухо захлопали частые автоматные выстрелы.

– О черт! – Демидов метнулся к своей кровати и вытащил из-под нее свой «Абакан». Остальные разведчики тоже не сидели сложа руки – расхватав оружие, и они стали занимать места в оконных простенках.

– Медведь, – громким шепотом скомандовал Купец. – Дуй наверх!

Володя и без напоминаний собирался это сделать, прекрасно понимая, что для него, как для снайпера, позиция из мансарды самая удобная. На его винтовке был установлен НСПУ⁴, которым можно было пользоваться как днем, так и ночью. Правда, изображение было зеленым и каким-то неестественным, как в фантастических фильмах, но работать можно.

⁴ НСПУ – ночной съемный прибор, усовершенствованный.

Подсвечивая себе фонариком, Локис быстро поднялся в мансарду и, осторожно отодвинув в сторону занавеску, выглянул в слуховое окно. В крошечной темноте ничего видно не было, кроме вспышек выстрелов. Володя успел заметить, что у них несколько странная, серповидная траектория. Вскинув ВСК к плечу, он прильнул глазом к окуляру прицела и понял, почему траектории показались ему странными. В мутноватом зеленом свете он увидел двенадцать стрелков, которые полукругом стояли перед административным зданием базы «Джунгай» и буквально поливали его автоматными очередями.

Выбирать цель Локису не было надобности. Все двенадцать боевиков стояли в полный рост, как мишени в тире, к тому же до них было не более ста метров. Не попасть с такого расстояния для опытного снайпера, каким был Локис, просто невозможно. Глубоко вздохнув, Володя на несколько секунд задержал дыхание, а затем, медленно выдыхая, плавно потянул спусковой крючок. Негромко лязгнул затвор, приклад сильно толкнул в плечо – и один из стрелявших, подпрыгнув, рухнул на землю. Двое его товарищей с удивлением согнулись над убитым, но уже в следующую секунду один из них свалился на своего подельника. Все еще не понимая, что происходит, третий бандит что-то закричал и начал палить куда попало. Остальные, перестав стрелять по зданию, сбились в кучу, прижавшись спинами и отчаянно паля по сторонам. Такая скученность для Локиса была неслыханной

удачей. Ему уже не надо было целиться. Он просто нажимал на спусковой крючок.

Бандиты опомнились только тогда, когда были убиты еще трое их товарищей. Сообразив, что бессмысленной стрельбой они ничего не добьются, зато невидимый стрелок имеет все шансы перестрелять их, как кроликов в вольере, они бросились врассыпную, стараясь укрыться за коттеджами, кустами или деревьями. Буквально через несколько минут нападавшие убрались с «Джунгя», оставив на лужайке перед расстрелянным ими зданием шесть трупов.

Локис перехватил ВСК за цевье и, не торопясь, спустился вниз, продолжая подсвечивать себе фонариком. В гостиную в глаза ему ударил яркий свет. Володя прикрылся тыльной стороной ладони. Чьи-то сильные руки схватили его за грудки и скрутили форму так, что у Локиса перехватило дыхание.

– Какого черта, Медведь?! – услышал он грозный рык Демидова. – Ты что наделал?! Ты же всю группу спалил!

– Пусти, Купа, – сдавленно попросил Локис, даже не пытаясь оторвать железные лапы командира от своей шеи. – Пусти, говорю, черт здоровый...

Купец отшвырнул Локиса от себя.

– Дубина жалостливая! – прошипел он зло. – Обязательно ему надо было ввязаться в эту бойню... Постреляли бы эти придурки и смылись восвояси. А теперь что делать прикажешь?

– Брось, Купец, – вступился за Локиса Ефимов. – Медведь все правильно сделал. Где гарантия, что эти ублюдки не подпалили бы всю базу? Да и потом, мы же все равно собирались ночью уходить в горы...

– Уйдешь теперь, как же... – раздраженно перебил его Демидов. – Тут через час столько ментов будет, что мышь не проскочит.

– Но мы-то не мыши, – возразил Ефимов. – Пойдем по GPS-навигатору, сховаемся в горах, дождемся утра, а там решим, что дальше делать.

Демидов сердито сопел, сидя на диване, сцепив пальцы в замок, и нервно притопывал ногой.

– Ладно, – решил он наконец, – проехали. Извини меня, Медведь, погорячился.

– Ничего, я привык, – криво усмехнулся Володя.

Всегда спокойный и выдержанный Лешка Демидов, с которым Локис не только служил, но и дружил, действительно мог иногда вспылить. И тогда он был страшен. Но, вспыхнув, Купец быстро успокаивался. Володе иногда даже казалось, что все эти вспышки – не что иное, как спектакль. Правда, объяснить, для чего это надо Купцу, Локис не мог.

В дверь коттеджа негромко постучали. Демидов тут же потушил фонарик.

– Выключить фонарики! – приказал он. – Все в комнату и сидеть там тихо!

Бесшумно ступая, держа «Абакан» на изготовку, Купец

приблизился к двери и прислушался, но, кроме встревоженных криков обслуживающего персонала базы, ничего не услышал. Стук повторился, осторожный и негромкий.

– Ребятки, – неожиданно раздался с улицы голос Митрича, – откройте, покалякать надо...

Демидов быстро, наощупь, засунул автомат в гардеробный шкаф и, повернув защелку замка, резко толкнул дверь вперед. Старик едва успел отскочить в сторону.

– Резвые вы, альпинисты, – уважительно проговорил он, пройдя в гостиную с включенным большим фонарем. За плечом виднелся приклад карабина Мосина. – Только теперь вам надо в горы уходить. Наш директор полицию из Хурзука вызвал, с минуты на минуту пожалуют...

Он огляделся, водя широким лучом по комнате, в который попали сложенные в кучу ранцы десантников.

– А я смотрю, вы уже готовы, – одобрительно проговорил Митрич. – Оперативно. Вот только без проводника идти ночью в горы неразумно. Тут сгоряча решать не надо бы. Но и медлить не следует...

– Митрич, да что случилось-то? – прикидываясь непонимающим, спросил Локис, едва успев спрятать винтовку под диван. – Пальба какая-то, шум, прямо как война. Мы только спать собирались... Кстати, а что со светом?

Митрич тяжело опустился на диван и покачал головой.

– Нехорошо старых людей обманывать, – сказал он с укоризной. – Да и времени на разговоры и пререкания у вас не

так много. Говорю же вам, что полиция сюда скоро пожелует. Они не станут долго разбираться, кто прав, а кто виноват, – всех подчистую упекут в кутузку. А так я вас в горы уведу, а там посмотрим, что дальше делать.

Демидов и Локис переглянулись. В общем и целом старик был прав – встреча с правоохранителями ни в какой мере не входила в их планы. Конечно, Туманов их вытащит. Но когда это будет! С другой стороны, кто такой этот Митрич? Почему решил помочь им? И, самое главное, как он сумел просчитать, что это они помогли отбить нападение бандитов?

– А почему мы должны тебе верить? – подозрительно прищурившись, поинтересовался Купец. – И где гарантии, что ты не из этой банды? Или еще из какого-нибудь формирования...

– Гарантий нет, – согласился Митрич, – но и у вас другого выхода нет. Лучше меня окрестные горы никто не знает. Так что сами решайте, что вам делать...

Демидов нервно кусал губы, понимая, что от его решения сейчас многое зависит.

– Хорошо, – на что-то решившись, проговорил он. – Я вам поверю. Парни, берем манатки и – ходу!

Быстро расхватав эрдэшники и альпинистское снаряжение, разведчики гуськом вышли из коттеджа. Впереди группы шел Митрич.

Глава 6

Несмотря на возраст, Митрич шагал довольно ходко. Молодые тренированные разведчики едва успевали за ним. В горах он ориентировался действительно превосходно. Даже темнота не была для него помехой. Когда вершины Эльбруса порозовели от восходящего солнца, Митрич разрешил сделать привал. Разведчики развели костер и начали доставать сухие пайки.

– Слушай, Митрич, а кто эти ночные стрелки? – опускаясь на валун, поинтересовался Локис. – И почему они вашу базу расстреливали?

– Да пес его знает, – просто ответил старик. – У нас тут с недавних пор вообще черт знает что творится. Стреляют, как в сорок третьем...

– Сколько ж тебе лет, Митрич, – удивленно вскинул бровь Ефимов, который привычно возился со своим ноутбуком, – если ты сорок третий год помнишь?

– Восьмой десяток миновал, – усмехнулся тот. – Что, по виду не скажешь?

Десантники на несколько мгновений опешили. На вид проводнику нельзя было дать больше шестидесяти – шестидесяти пяти лет.

– Хорошо сохранился, – пробормотал Ефимов восхищенно. – Поделись секретом.

– Это все горы, – проговорил Митрич. – Воздух тут разреженный, вот и сохраняет человека.

– А как ты про нас догадался? – неожиданно спросил Демидов, вскрывая большую банку с тушенкой. – Главное – когда?

– Да сразу почти, – прищурившись, заявил Митрич. – Мне Витька Сагалов вас во всех подробностях описал...

– Кто-кто описал? – приподнимаясь, переспросил Демидов. – Подполковник Сагалов?! Наш эн ша?

– Ну, вам он, может быть, и эн ша, – хмыкнул старик, – а для меня как был Витька, так им и остался. Я его еще голоштаным пацаненком помню, как он по чужим садам за яблоками лазил.

Информация сыпалась на десантников с такой стремительностью, что они попросту не успевали ее переваривать. Бойцы окружили полулежащего на земле Митрича, который откровенно наслаждался их растерянностью.

– Это что же получается, – развел руками Демидов. – Батя нас о секретности предупреждал, а потом сам же и слил? Так, что ли? Ну, он дает!

– Никому он вас не сливал, – резко произнес Митрич. – Кроме меня, никто в округе понятия не имеет, кто вы такие и зачем приехали. И я не знаю. Витька только и сказал, что должны приехать его люди, чтоб я вам помог в горах пройти. Как без проводника-то? Без проводника никак нельзя.

Демидов почесал затылок. Известие о том, что кому-то

из гражданских известно о существовании разведгруппы в Приэльбрусье, ему, мягко говоря, не понравилось. К тому же было непонятно, что именно известно Митричу.

– Вы, милки, не сумлевайтесь, – проговорил старик, видимо, угадав, о чем задумался Купец, – я же вам сказал уже, что мало чего про вас знаю. Приехали – и приехали; значит, надо так. Начальству завсегда виднее, кого и куда засылать. Я хотел еще на вокзале к вам подойти, но не уверен был, что это вы. Решил в автобусе с вами познакомиться. Ну а уж когда эти стервецы напали, а вы их как бродячих псов отстреливать начали, тут у меня последние сомнения развеялись. Так только снайперы стрелять могут.

– Вот, Медведь, – с нескрываемым сарказмом проговорил Демидов, – видишь, чем твоя жалость закончилась. А ты мне: «ни хрена не догадаются, ни хрена не догадаются»...

Локис сделал вид, что смутился. На самом деле он по-прежнему был уверен в своей правоте, но спорить с командиром на эту тему не стал. Тем более при постороннем человеке.

– Ты на него понапрасну не шуми, – вступился за Володю Митрич, – он все правильно сделал. Мирное население от этих барбосов защитил.

Демидов сморщился, как от зубной боли, – терпеть не мог пафосных высказываний.

– Как там, кстати, это самое население? – спросил он, усаживаясь на валун. – Никого не зацепило шальной пулей?

– Кто же его знает, – отмахнулся Митрич. – Я в контору не заходил, сразу к вам дунул.

– А с чего же ты взял, что директор базы вызвал полицию? – подозрительно спросил Купец. – Или это так, для понта было сказано?

– Почему это для понта, – насупился старик, – ничего не для понта. Руслан по каждому поводу ментов вызывает из Хузрука. У него дядя начальником местного отдела полиции служит. А уж когда у нас эта катавасия завертелась, так он с телефонной трубкой вообще не расстается.

– Ну и дела, – проворчал Демидов, передавая открытую банку тушенки Митричу. – Все у вас тут как-то сложно...

– Вы долго-то не расслаивайтесь, – неожиданно проговорил проводник, поддевая широким ножом большой кусок свинины. – Надо тех стервецов нагнать, которых вы добить не успели. А то они в Грузию уйдут, ищи их тогда...

– Слушай, Митрич, – поинтересовался у старика Володя, вымакивая остатки тушенки хлебным мякишем, – а с чего ты взял, что они в Грузию уйдут? Может, это местные бандюганы.

– Может, и местные, – не стал спорить старик. – Но перевал все равно проверить надо обязательно.

Он внезапно умолк, придирчиво всматриваясь куда-то в сторону перевала. Разведчики тоже уставились в ту сторону, но ничего, кроме серо-зеленого склона, они не видели, хотя Демидов разглядывал его в мощный бинокль. Локис тоже

вскинул свою винтовку, осматривая склон в прицел.

– Вот они, супчики-голубчики, – удовлетворенно пробормотал вдруг старик, – бодро шагают. Не скрываясь, как на параде. Давайте-ка, сынки, заканчивайте трапезничать – и ходу, а то уйдут поганцы.

– Кто идет? – раздраженно переспросил Купец. – Я в бинокль ни хрена не вижу, а ты без оптики рассмотрел...

– Левее гляди, – торопливо поднимаясь с земли, ответил Митрич. – Буковую рощу видишь? Вот от нее чуть ниже и возьми.

Володя повел стволом ВСК в ту сторону, куда говорил Митрич, и действительно увидел семерых людей, одетых в светлую камуфляжную форму и с автоматами за спиной. Они торопливо шагали в сторону Клухорского перевала, постоянно при этом озираясь. Лица у них были скрыты черными масками.

– Вижу объекты, – быстро проговорил Локис. – Семь штук. Дистанция около двух с половиной километров, стрелять не могу.

– Сам знаю, – проворчал Демидов, опуская бинокль. – Гоняться за ними тоже смысла не вижу. К тому же они, похоже, дымок от нашего костерка засекли. А на перевале их вояки встретят...

– Некому встречать, – глухо проговорил за спиной Купца Митрич. – Нет там никаких вояк. И блокпостов никаких нет.

– Черт! – выругался Купец. – Ладно, все равно на перевал

собирались, так что заканчивайте утробы набивать и – вперед, на амбразуры!

Быстро уничтожив следы своего пребывания на склоне, разведчики бегом кинулись за боевиками. Однако пробежать они успели всего не более полутора километров. От буковых зарослей слышались частые автоматные выстрелы. Разведчики залегли за валунами и какими-то кочками, начав стрелять в ответ. Бандиты, видимо, поняв, что оторваться от десантников им не удастся, решили дать встречный бой. До рощи, в которой несколько минут назад скрылись боевики, было около километра открытого пространства. Позиция боевиков в зарослях оказалась очень выгодной, а главное – удобной. Однако, по мнению Локиса, открывать огонь с такого расстояния было, по крайней мере, неумно. Даже учитывая то, что у «калашникова», как утверждают специалисты, прицельная дальность до километра, Володя прекрасно знал, что прицельно из него можно стрелять с расстояния в метров пятьсот-шестьсот. Да и то, если у тебя хорошая подготовка.

– Медведь, – позвал Демидов Локиса. – Ты с километра сможешь их достать?

– Смеешься? – ответил Локис. – Пуля до них уже на излете долетит. Сам же знаешь, наиболее действенный огонь – максимум четыреста метров. Нет, я могу попробовать, но успех не гарантирую.

– Знаю, знаю, – сквозь зубы прошипел Демидов. – Их и

с гранатомета на таком расстоянии не достанешь. Тут «стендом» нужен.

— Где ж его взять, — буркнул Локис, продолжая шарить прицелом по толстым буковым деревьям, в надежде засечь позиции бандитов.

На какое-то мгновение в оптике мелькнуло что-то черное. Времени на тщательное прицеливание у Локиса не было. Чуть ли не впервые за все время службы он слишком резко дернул спусковой крючок винтовки. Звук выстрела Володя не услышал, поскольку на ствол его ВСК был навинчен глушитель. Но зато в прицел увидел, как торопливо выпущенная пуля вскользь резанула боевика по макушке. Тот на мгновение пригнулся и тут же откатился в сторону, под защиту старого бука.

Выругавшись сквозь зубы, Локис опять начал шарить прицелом по кустам, но бандиты то ли умело маскировались, то ли начали постепенный отход из рощи. Во всяком случае, с их стороны автоматные очереди уже не были такими частыми, как в самом начале перестрелки, и в основном одиночные.

— Уходят, гады, — услышал Володя почти над самым ухом. — Ну да ничего, я знаю, где вас перехватить.

Полуобернувшись, Локис увидел стоявшего рядом с ним на одном колене Митрича. Глаза старика были зло прищурены, он не мигая смотрел в сторону рощи.

— Кончайте палить, сынки, — громко крикнул старик, под-

нимаясь в полный рост, – там уже никого нет. Ушли они. – Перехватив свой карабин за цевье, он еще несколько минут пристально рассматривал буковые деревья. Разведчики тоже поднялись из-за валунов, поняв, что бандиты ушли выше по склону.

– И что теперь будем делать? – непонятно у кого спросил Демидов, продолжая на всякий случай держать «Абакан» наготове. – Судя по всему, они даже не пытались никого из нас подстрелить. Так, небольшой шухер устроили и смылись. Только не понимаю, для чего им это понадобилось.

– Не заморачивайся, – посоветовал Ефимов, открывая ноутбук и настраивая изображение карты. – Они и на альпийской базе, похоже, только пугали. Медведь со своей стрельбой спутал им все карты, вот и пришлось этим гаврикам спешно удирать.

– Митрич, – неожиданно обернулся Купец к старику, который стоял у него за спиной, равнодушно покусывал сухую травинку и ни во что не вмешивался. – А ты чего молчишь? Ты же все-таки местный. Что думаешь по этому поводу?

– Что думаю? – переспросил старик. – Да, вот считаю, что первоначально-то они, может, и шли на Клухорский перевал, вдоль Военно-Сухумской дороги, чтоб не рисоваться лишний раз. А тут они ни с того ни с сего в сторону Домбайской поляны вдруг наострились. С чего бы это... Ась?

– Да хрен их разберет, – ответил Демидов. – Может, у них свои пути отхода на такой случай.

– Э-э-э, – протянул Митрич, выплюнув травинку. – Какие там пути могут быть. Домбай-Ельген – гора высокая, серьезная, там ледники. Без специального снаряжения не пройдешь. Их всего семеро, за туристов они не сойдут – мордами не вышли. Да и багажа при них нет. Не-е-ет, дорогой товарищ командир, тут что-то другое затевается.

– И что именно? – прищурившись, поинтересовался Демидов. – Кстати, а как ты узнал, что они к Домбаю пошли?

– Они вправо от этой рощи пошли, – ответил Митрич, – сам видел. А там только одна тропка – на Домбайскую поляну. Километров через десять начнется спуск на Военную дорогу, а от нее до поляны рукой подать.

Демидов сплюнул и беззвучно выругался.

– Лично я ни хрена не видел, куда они пошли, – сердито сказал он. – Ладно, хватит болтать, снимаемся и идем в сторону Клухора, – скомандовал он.

– погоди, Купа, – остановил командира Локис. – По-моему, Митрич прав. Может, все-таки прогуляемся за этими утырками? Заодно посмотрим, что они затевают.

Демидов посмотрел на Володю, как на сумасшедшего. И даже выразительно покрутил пальцем у виска.

– Медведь, ты в своем уме? – спросил он. – Или ты забыл, зачем мы здесь? Горных прогулок ему захотелось... Идем на перевал. Это – приказ! Митрич, веди.

Разведчики молча выстроились в цепь и трусцой побежали в сторону буковой рощи.

Глава 7

У Демидова были свои резоны вести разведгруппу на Клухорский перевал. Интуитивно он чувствовал, что должен это сделать. По прогнозам аналитиков Управления, которые показал ему Сагалов, украденное на военном складе оружие и боеприпасы могли быть вывезены только в Грузию. А самый простой и короткий путь из Карачаево-Черкесии в Закавказье был через этот злополучный перевал, по Военно-Сухумской дороге.

Купец вполне справедливо полагал, что если тот, кто организовал все эти обстрелы и расстрелы, действительно профессионал, то он не станет устраивать переход через Клухор с шумом, гамом и пальбой. К тому же в этом не было большой необходимости. Со стороны Закавказья перевал прикрывали только абхазы. Воевать они умеют, так что большой караван грузовиков через свои блокпосты вряд ли пропустят; к тому же в случае крупного прорыва российская армия всегда примчится на помощь. Боевики не могут этого не знать. Значит, переход через Клухор боевикам надо делать мелкими группами под видом мирных граждан. Желательно без оружия, чтобы не возникло проблем с абхазскими военными. А вот собираться в группу им удобнее всего на перевале. Вокруг только горы, небо и орлы.

– Митрич, а ты Клухор хорошо знаешь? – спросил Купец,

когда разведчики остановились на короткий привал.

– Да как тебе сказать, – почмокав губами, проговорил старик, – лет сорок по нему лазаю. Удобное место для тренировки новичков. Место там скалистое, много отвесных стен... В общем, почти идеальное место для тренировок. А ты почему спрашиваешь?

– Да есть у меня одна идея, – загадочно хмыкнул Купец. – Хочу проверить одну теорию, когда до перевала доберемся. Далеко до него идти осталось?

– Километров двадцать еще, – пожал плечами Митрич. – А что ты там проверять собрался?

– Есть что... – Демидов неопределенно покрутил растопыренными пальцами.

– Ты не крути, – строго проговорил Митрич. – Сам знаешь, что в разведке такое не принято.

– О как! – вскинул брови Локис, который все это время внимательно прислушивался к их разговору. – Митрич, а ты откуда про законы разведки знаешь?

Старик, снисходительно усмехнувшись, посмотрел на Володю.

– Я, милоч, много чего знаю, – ответил он с наигранной неохотой, – о чем вы только догадываетесь. И то не обо всем...

– Командир, – окликнул Демидова Ефимов, который всегда использовал свободное время, чтобы «поколдовать» над своим ноутбуком, нередко заменявшим ему и рацию и кар-

ту. – Посмотри, что я надывбал...

– Чего ты там опять на своей шарманке выискал? – пробурчал Купец, подходя к радисту и заглядывая на монитор через его плечо. – Опять небось какая-нибудь хрень...

– Смотри, – не обращая внимания на грубоватый тон командира, предложил Ефимов. – Похоже, что в районе перевала работает мощный радиопередатчик. Только вот чей, я пока не разобрался.

– А ты и это можешь? – недоверчиво поинтересовался Купец.

Капитан, плохо разбиравшийся в современных компьютерных технологиях и всем, что с ними связано, относился к «увлечениям» радиста всякими новшествами с недоверием. Хотя нередко, в душе, вынужден был признавать, что ноутбук Ефимова, который он упорно называл шарманкой, здорово помогает им при выполнении заданий.

– Могу, – кивнул Шико, – но только для этого потребуется время.

– Ты мне скажи, сынок, – послышался за спинами разведчиков осторожный голос Митрича, – как эта штуковина работает? А то у нас Руслан целыми днями за такой вот штукой сидит и говорит, что в ней новостей больше, чем в телевизоре.

Саня обернулся и несколько секунд смотрел на старика, словно прикидывая, стоит ли посвящать того в тонкости.

– Ты, отец, про радиосигналы слышал когда-нибудь? –

спросил он, наконец.

– Ну-у-у, – неопределенно протянул Митрич, высоко вскинув брови, – на рации работать умею...

– Так вот, – не дал ему договорить Ефимов, – все радиосигналы, включая телефонные звонки, попадают на спутник, который в космосе крутится. А со спутника его считывает моя специальная программа. Понятно?

– Эва как, – уважительно проговорил Митрич. – И чего только люди не придумают...

– Так, Шико, – прервал радиста Демидов, – заканчивай свой ликбез и рассказывай, что там с этим передатчиком.

Митрич понимающе закивал и отошел в сторону. Видимо, правило, что во время сеансов связи рядом с радистом может находиться только командир разведгруппы, он тоже знал.

– Значит, по поводу передатчика, – дождавшись, когда старик отойдет подальше, заговорил Ефимов. – Радиостанция мощная, возможно, что стационарная; во всяком случае, радиус действия у нее очень большой. «Абонентов», кстати говоря, тоже много. В том числе и на нашей стороне. Но не это самое интересное. Самое интересное то, что последняя связь у этой станции была... Угадай с трех раз, с кем?

– По сопатке получишь, – деловито пообещал Купец. – Я тебе что, бабка-угадка?

– С мобильной и маломощной станцией в районе Домбая, – торжественно ответил Ефимов и победно взглянул на командира. – И если учесть, что эти кренделя с Джунгая

вполне мобильны, то они должны быть именно в Домбае. Делай выводы, командир...

Демидов задумчиво смотрел на карту, на которой в нескольких километрах от того места, где они устроили привал, пульсировал зеленый кружок.

– Значит, – проговорил он, – моя теория подтверждается.

– Какая еще теория? – оторвавшись от монитора, удивленно спросил Ефимов.

– Неважно, – быстро ответил Демидов и, обернувшись к лежащим на земле разведчикам, крикнул: – Всем приготовиться к выходу! Темп движения – максимальный! Режим движения – скрытый! Шико, определи для парней направление движения. Митрич, иди сюда, поговорить надо...

– О чем это ты со мной поговорить захотел? – нахмурившись, спросил старик. – Если задумал с маршрута меня снять, то – шиш тебе с маслом. Я с вами теперь в одной связке иду.

– Да нет, – отмахнулся Демидов, – у меня к тебе дело одно есть. Ты же говорил, что весь перевал облазил... Скажи-ка, имеются там какие-нибудь тоннели, расщелины, пещеры, схроны? Ну, что-то в этом духе...

Митрич подозрительно посмотрел на Демидова и пожевал губами, как старый конь.

– Не пойму я, паря, к чему ты клонишь, – признался он. – Да таких потаенков по всему Кавказу пруд пруди. И зачем они тебе понадобились?

– Потом объясню, – пообещал Купец, – Так знаешь такие схроны или нет?

– Знать-то знаю, – ответил старик. – Вот только не факт, что знаю про все. Тут ведь такие козьи тропы есть, про которые только архары знают. Ну и некоторые местные охотники.

– Понятно, – кивнул Демидов. – Тогда покажи хотя бы те, про которые тебе известно.

– Это можно, – ответил Митрич, проводя загорелой морщинистой рукой по щекам, на которых отросла седая щетина. – Не пойму только, зачем тебе это.

– Поймешь, Митрич, поймешь, – проговорил Купец, хлопав старика по плечу. – Группа! Становись!

Дождавшись, когда разведчики выстроились в одну шеренгу, Купец молча прошелся вдоль строя, заложив руки за спину и пригнув голову.

– Значит, так, парни, – сказал он. – До перевала остался один короткий бросок. Обозначаю задачу на ближайшие двое суток. Шико и Чернов ищут неизвестную радиостанцию на перевале и ведут за ней наблюдение. Повторяю: ищут и наблюдают, а не пытаются уничтожить ее самостоятельно! Остальные под моим командованием и с помощью Митрича обшаривают окрестности перевала в радиусе до пяти километров. Вопросы?

– А что искать будем? – спросил Локис, поправляя брезентовый ремень снайперской винтовки. – Конкретизируй, командир.

Демидов остановился перед ним, продолжая держать руки за спиной и расставив ноги на ширину плеч.

– Я сам точно не знаю, – признался он, глядя на Володю тяжелым взглядом. – Нечто похожее на схроны, бункеры, какое-нибудь временное жилье. На худой конец, то, что может быть использовано для этих целей. Надеюсь, что никого не надо предупреждать об осторожности? Напра-во! Бегом марш!

Митрич, как проводник, и на этот раз бежал впереди группы, удивляя разведчиков ловкостью и выносливостью.

Через пару часов почти непрерывного бега (Демидов всего два или три раза разрешил перейти на шаг), десантники вышли на ровную площадку, под которой был какой-то провал. Со скалы, где они расположились, открывался великолепный вид на западные склоны главного хребта Большого Кавказа. Даже без бинокля были хорошо видны сверкающие на солнце ледяные вершины Домбай-Ельгена и соседних с ней гор, а метрах в трехстах пролежала старая Военно-Сухумская дорога, по которой в обе стороны пробегали автомобили.

– Ну, вот и добрались с божьей помощью, – проговорил Митрич, снимая с плеч объемистый рюкзак и карабин. – Здравствуй, Клухор! Принимай гостей незваных.

Он почти в пояс поклонился, предварительно перекрестившись.

– Привал десять минут, – распорядился Демидов. – Шико,

Митрич – ко мне!

Локис несколько минут ревниво смотрел на склонившихся над ноутбуком и расстеленной картой сослуживцев и старого проводника. С Демидовым они были не только сослуживцы, но и близкие друзья. Впрочем, все разведчики довольно тесно общались в неслужебное время, часто бывая друг у друга в гостях. Да и праздники они, чаще всего, праздновали сообща. Поэтому тот факт, что у Купца появились какие-то секреты, был Володе неприятен.

– Глянь, Толстый, – проговорил Локис, толкнув локтем Петра Круглова, – Купа-то, ну чистый Суворов в Альпийском походе.

Петро лениво повернул голову и тоже посмотрел на совещающихся. Резкий подъем на высоту почти трех тысяч метров давал о себе знать. У всех разведчиков немного кружились головы, их слегка подташнивало и ужасно хотелось пить. Володе были знакомы эти ощущения по прошлым командировкам в Дагестан и Чечню. Он также знал, что на адаптацию уйдет не меньше суток, поэтому особенно не беспокоился и воду старался экономить – напиться не напьешься, а удастся ли потом достать воду – неизвестно, поскольку в горах только небольшие разрозненные ручьи, которые в предгорьях сливались в большие бурные реки.

– Задумал наш командир чего-то, – согласился с Локисом Круглов. – Только молчит, как партизан на допросе. На него это не похоже.

– Да эта командировка вообще какая-то странная, – встрял в разговор сапер группы Семен Чижигов. – И Купец себя странно ведет...

– Да ни хрена странного, – не согласился с ним Локис. – У Купы либо командирский зуд начался, что маловероятно, либо на нашу группу возложили какую-то сверхсекретную задачу, о которой он боится нам рассказать. Хотя я с тобой, Чиж, согласен: какой-то он чересчур загадочный и нервный...

– Разберемся, – проворчал Чижигов, снимая с ремня фляжку с водой. – Не может же он нас всю командировку использовать втемную.

К отдыхающим подошли Демидов и Ефимов. Митрич что-то высматривал, стоя на краю площадки.

– Отдохнули? – поинтересовался Купец и, не дожидаясь ответа, приказал: – Значит, так, делаем здесь временную базу, а дальше действуем по намеченной схеме. Шико и Пинцет ищут станцию, остальные обшаривают горы. Медведь и Толстый – в наблюдение. Костер не разводить, чтобы ни одна сука нас не срисовала. Работаем!

Глава 8

Выбрав удобные позиции, чтобы просматривались все вероятные подходы к площадке, Володя и Петро уже несколько часов вели наблюдение. Сказать точно, сколько они пролежали, спрятавшись за специально выложенными из дикого камня брустверами-укрытиями, Володя не мог, поскольку на часы не смотрел. В горах начинало смеркаться, от камней остро потянуло холодом. Вокруг было тихо и безлюдно, только со стороны Военно-Сухумской дороги едва слышались звуки автомобильных двигателей. Судя по всему, движение на ней было оживленным. Володя с тоской водил прицелом по соседней скале, на которой «работали» Демидов, Чижиков и Митрич. Вынужденное бездействие сильно давило на психику. Тот факт, что парни заняты делом, а он лежит на толстом войлочном матрасике и со стороны наблюдает за ними, был Локису неприятен. И хотя он прекрасно понимал, что их с Кругловым «работа» не менее важна, чем та, что делали остальные разведчики, совесть у него почему-то была неспокойна.

В оптику прицела Володя видел, как Митрич с помощью специального устройства ловко спустился по отвесной стене вниз. Закрепив шнур за вбитую в каменный монолит скобу, он сделал знак стоявшим на вершине скалы Демидову и Чижикову. Купец, пристегнув карабин к проложенному шнуру,

начал спускаться следом за стариком. Получалось у него это не так лихо, как у Митрича, но вполне сносно. Локис хмыкнул, видя, как его командир опасливо высматривал выступы и щели перед тем, как поставить ногу.

– Это тебе не по гладкой бетонной стене в окно соскальзывать, – насмешливо прошептал он себе под нос. – Тут свои хитрости имеются...

Спецназовцы проходили альпинистскую подготовку, но она была больше промышленной, чем горной. То есть разведчики лазали по гладким стенам зданий, а не по горам. Инструктор, майор Павлюк, мастер спорта по альпинизму, глядя на тренировки десантников, часто говорил: «То ж не альпинизм, а дурализм який-то. Кабы грубей не казать. От бы вас у горы на недилику-другу, вы бы узнали, який альпинизм бывает!»

Локис и сам догадывался, что промышленный, или, как его еще называли, городской альпинизм, сильно отличался от того, чем занимались их коллеги в горах того же Кавказа или Памира. Теперь у него была возможность увидеть это отличие собственными глазами на примере своего командира.

Сеня Чижииков спустился в расселину гораздо быстрее Демидова. Локис повел стволом ВСК чуть левее и выше от спустившихся с обрыва сослуживцев, и сердце у него екнуло. На соседней мелькнула какая-то тень. Володя на мгновение оторвался от прицела, быстро протер слезившийся от долгого напряжения глаз и опять приник к окуляру прицела. Он

не ошибся: по крутому склону, километрах в двух от того места, где стояли разведчики и Митрич, спускались человек пять неизвестных, одетых то ли в черные, то ли в коричневые комбинезоны, с автоматами за спиной. Демидова они видеть не могли, потому что разведчиков и проводника скрывал большой выступ скалы. Но как только они спустятся ниже, все трое будут для них как на ладони. Учитывая фактор внезапности и то, что у неизвестных явный численный перевес, итог боя мог оказаться не в пользу десантников. Тем более что эти пятеро должны были зайти именно со стороны выступа, и в случае принятия ими боя могли быстро за него спрятаться, в то время как Демидову, Чижикову и Митричу потребовалось бы как минимум несколько минут, чтобы найти для себя укрытие.

Эти мысли вихрем пронесли в голове Локиса. Он прекрасно понимал, в какой ловушке оказались его товарищи. С двух сторон их окружали почти отвесные горы, и третья сторона – почти открытое пространство, на котором невозможно спрятаться от пуль, а с четвертой к ним идут вооруженные люди. Но самое главное, Володя толком не мог им помочь. Расстояние до ребят было не меньше шестисот метров. Нормальный снайпер всегда неохотно работает на таком расстоянии. Оптимально – четыреста-четыре-пятьдесят метров. На больших расстояниях ВСК давал сильную погрешность отклонения. Даже пулемет Круглова был практически бессилен, поскольку погрешность отклонения пули у

«РПКШ-74», если стрелять на такое расстояние, была около двадцати пяти сантиметров. А «доворачивать выстрел», исправляя эту самую погрешность времени, у пулеметчика не было. Как, впрочем, не было его и у Локиса, чтобы точно рассчитать очередность и порядок своих выстрелов.

Между тем пятерка неизвестных приближалась к козырьку, в то время как разведчики и Митрич, наоборот, выходили из-под него, пробираясь, по всей видимости, к очередному гроту, чтобы обследовать его.

Легонько толкнув указательным пальцем тумблерок на груди, Володя поправил маленький микрофон портативной рации и тихо проговорил в него:

– Толстый, у нас гости. Срочно ко мне.

– Медведь, в чем дело? – почти тут же услышал он в миниатюрном наушнике-таблетке голос Демидова. – Я же приказал: в эфир выходить только в самом крайнем случае!

– Если ты полагаешь, что пятеро «гостей», спешащих к вам с половины второго, это не крайний случай, то тогда я умолкаю, – не удержался от сарказма Володя. – Между прочим, они минут через сорок выйдут на вас.

На мгновение в наушнике воцарилась тишина. Видимо, Демидов пытался переварить то, что ему сказал Володя.

– Понял тебя, Медведь, – услышал, наконец, Локис разом посерьезневший голос командира. – Начинаю готовить встречу. Прошу прикрыть. По возможности. Будь на связи. Если что, я вас скорректирую.

В прицел Володя видел, как Чижилов, который тоже слышал все переговоры, быстро вернулся к тому месту, где они спускались, и, сняв с плеч свой РД, принялся что-то из него доставать.

Рядом грузно опустился Петро Круглов, расправляя сошки своего «РПКСНа-74».

– Что у тебя, Медведь? – тихо спросил он.

– Да черти какие-то нарисовались, – ответил Локис, не отрываясь от окуляра.

– И чего они хотят? – деловито поинтересовался Петро.

– Да хрен его знает, – признался Володя. – Если Купа всех не перемочит, мы у них и поинтересуемся.

Круглов молча поднес к глазам бинокль, в который, как и в прицел Володиной винтовки, был встроен прибор ночного видения.

– Ходко идут мальчики, – пробормотал он. – Черт, я ведь отсюда еле дотянусь до них. Хотя...

Он быстро отстегнул магазин от пулемета и, порывшись в эрдэшнике, достал другой.

– Попробуем трассерами их шугануть, – пояснил он, присоединяя рожек к пулемету. – Шансов немного, но может и прокатить.

Локис ничего не ответил товарищу, продолжая следить в прицел за тем, что происходит в расщелине. Он видел, что Семен Чижилов торопливо что-то устанавливает. «Минное заграждение решили выставить, – догадался снайпер. – Ум-

но». Он перевел прицел на боевиков. Те, видимо, по-прежнему не видели разведчиков, однако теперь шли не так быстро и с явной осторожностью.

– Какого черта им тут понадобилось? – проворчал Петро, который тоже наблюдал за происходящим в бинокль.

– А может, у них там норка, – попробовал пошутить Володя. – Или живут они там...

Он вдруг замолчал и, оторвавшись от прицела, ошарашенно посмотрел на Круглова.

– Ты чего, Медведь? – обеспокоенно спросил Петро. Даже в полумраке сгущающихся сумерек было видно, что выражение лица у Локиса какое-то особенное.

– Я понял, зачем Купа потащил нас на этот чертов перевал, – проговорил Локис. – И понял, что мы здесь ищем.

– Ну и?.. – кивнул Петро.

Ответить Володя не успел – в ухе зашипел наушник.

– Медведь, – услышал Локис голос Демидова, – мы для гостей сюрпризы приготовили. Как только услышишь взрыв, постарайся нас прикрыть. Главное – пошумите с Толстым минуты три, чтобы отвлечь этих утырков. Мы возвращаемся на базу. Встречайте!

– Понял, командир, – ответил Володя, опять прикикая глазом к окуляру.

Боевики – а то, что эти люди именно боевики, Локис несколько не сомневался, – уже подошли к выступу и начали обходить его с западной стороны по какой-то только им из-

вестной тропе. По всему было видно, что эту дорогу они хорошо знали.

– Не понимаю, на хрена наши спускались по тросам, если есть нормальная дорога? – непонятно у кого спросил Круглов. – Эти-то черти идут, как по бульвару. Неужели Митрич ничего не знал про эту тропу?

– Петюня, прекращай трепаться, – попросил Локис. – Не до рассуждений сейчас.

Круглов тяжело и обиженно вздохнул и начал возиться, устанавливая на левую сторону ствольной коробки «ПН-58» – так называемый бесподсветный прицел для ночной стрельбы.

Володя видел, как боевики, словно фантомы в каком-нибудь фантастическом кинофильме, пригибаясь, спустились в расщелину и, развернувшись в небольшую цепь, начали приближаться к тому месту, где, по расчетам Володи, должны были спрятаться разведчики и Митрич. Затаив дыхание, снайпер ждал вспышки первого взрыва, после которой ему предстояло открыть огонь.

– Петя, – позвал он Круглова, – ты не старайся попасть. Главное, шухеру побольше наделать, чтобы наши успели выскочить из этого мешка. Понял меня?

– Все я понял, – буркнул пулеметчик, – ты лучше за собой следи.

Как бы ни был готов Локис к тому, что вот-вот грянет фугас, заложенный Семеном, все же это было для него

неожиданностью. Столб огня, дыма и камней возник в его прицеле, как по волшебству. Докатившийся спустя несколько секунд хлопок слился со слабым хлопком от его выстрела. Через секунду торопливо застучал пулемет Круглова. Огненные нити трассеров понеслись в расщелину, дробя камни и сердито шурша над головами уцелевших боевиков. Локис быстро перевел планку предохранителя с одиночной стрельбы на автоматическую и дал несколько коротких очередей. Круглов после первой длинной очереди тоже начал стрелять короткими. В прицел Локис видел три мечущиеся по расщелине фигуры «фантомов», которые никак не могли понять, что произошло. Своих Володя не видел, но по тому, что по ущелью начинал расползаться густой белесый дым, он догадался, что Демидов бросил дымовые шашки, чтобы вернуться к отвесной скале, по которой они спускались.

Боевики уже перестали метаться, беспорядочно паля куда попало. Опомнившись от первого потрясения, они начали организованно отходить под защиту скалы, огрызаясь короткими очередями. Несколько пуль с противным звуком пронесли над головой Локиса, еще несколько ударили в каменный бруствер чуть левее Володиной головы. По всей видимости, боевики ориентировались на трассеры пулемета.

– Петюня, – крикнул Локис, – меняй позицию, они тебя срисовали! Не хватало, чтобы кого-нибудь шальной пулей зацепило.

Круглов не заставил себя уговаривать. Подхватив пуле-

мет, он, пригибаясь, отбежал на несколько метров и, установив удобно сошки, приготовился опять стрелять.

– Медведь, – услышал Володя в наушнике голос Демидова, – прекращай пальбу. Мы уже на месте, начали подъем. Теперь они нас не достанут...

– Понял тебя, – ответил Локис и, приподняв голову, крикнул: – Петюня, не стреляй!

Слева послышался частый хруст мелких камней. К их позиции кто-то бежал. Несмотря на то что расщелину затянуло дымовой завесой, боевики продолжали стрелять, и шальные пули то и дело проносились справа и слева от Локиса. Однако Володя, скорее машинально, чем осознанно, определил, что к ним бежали двое. Резко перевернувшись на спину, он направил ствол винтовки в сторону двух приближающихся к их позиции темных, на фоне фиолетового неба, силуэтов. Разбираться, кто это такие, у снайпера времени не было. Его указательный палец уже прошел короткий свободный ход спускового крючка, когда из плотно сгустившихся сумерков раздался голос Сани Ефимова:

– Пацаны, не стреляйте – свои!

– Шико, пригнись! – крикнул Локис, опять переворачиваясь на живот и приныкая к прицелу. – А то словишь свинцового шмеля в башку.

– Что у вас случилось? – на корточках подползая к Володе, спросил Ефимов.

Следом за ним, пригибаясь, подошел Андрюха Чернов.

Боевики уже прекратили стрельбу. Дым от заградительных шашек окончательно расплзся по расщелине, окончательно лишив их возможности что-либо видеть. Однако и разведчики теперь не видели бандитов.

– Да ни хрена хорошего, – ответил Локис, тщетно пытаясь разглядеть, что происходит внизу, сквозь густой, как молоко, дым, который поднялся до самого выступа. – Купа с компанией в «мешок» угодил, еле вырвали их. А вы-то как здесь оказались? Купа же приказал вам станцию какую-то искать.

– Тоже мне, бином Ньютона, – хмыкнул радист. – Мы ее нашли через полтора часа. Она тут, километрах в трех. Совершенно не умеют маскироваться, оболтусы. Или не догадываются о новых пеленгующих системах...

Володя скосил глаза в сторону Ефимова, но в темноте разглядеть выражение его лица не смог.

– Мы, – продолжал рассказывать Шико, – как Купа и приказывал, наблюдали. А тут слышим – стрельба. Я так прикинул: станция от нас никуда не убежит, а вас всего двое. Мало ли что...

– Чего ты передо мной-то оправдываешься? – буркнул Володя, отрываясь от прицела. – Я же не командир, и даже не зам. Вот Купа вернется, ему все и расскажешь...

– Знаешь, Медведь, – не обращая внимания на это замечание, продолжал рассказывать Саня, – странная какая-то эта станция. На ней, по моим наблюдениям, работает человек десять. Охраны – никакой, даже ограждения нет. Что назы-

вается, приходи кто хочешь, бери что хочешь... Я тут перехватил несколько их переговоров, у меня чуть волосы по всему телу дыбом не встали. Никакой шифровки, шпарят открытым текстом...

– О чем хоть говорят? – нехотя спросил Локис, поняв, что отвязаться от Сани не получится. – Или ты без прослушки?

– Вовка, ты чем меня слушаешь? – обиженным голосом спросил Ефимов. – Я же тебе сказал, что они шпарят открытым текстом. Как же, по-твоему, я это определил?

– Понятия не имею, – признался Локис. – Я в твоих приборах немногим больше Купы разбираюсь.

– Потому что вы с ним долдоны неумытые, – проворчал Ефимов. – За этими технологиями – будущее, а вы смотрите на компьютер, как пещерные люди на велосипед. Да любой дошколенок понимает в нем больше, чем вы!

Зная, что Ефимов, выпускник Технического университета имени Баумана, может часами говорить обо всем, что связано с электроникой и информатикой, Локис тяжело вздохнул, приготовившись к этой «пытке». Но в этот момент у него в наушнике опять послышались шумы эфира, а через минуту раздался голос Демидова:

– Медведь, у вас все в порядке?

– Все отлично, командир, – прижимая микрофон к самым губам, ответил Володя. – «Двухсотых» – ноль, «трехсотых» – ноль. Как у вас?

– Аналогично, – коротко ответил Демидов. – От урю-

ков, кажется, оторвались, идем на базу. Будьте внимательны. Стрельбу наверняка слышали. Митрич говорит, что в горах звуки слышны значительно дальше, чем на равнине...

– Понял, командир, – бросил Володя. – Через сколько вас ждать?

– Митрич сказал, что проведет короткой дорогой, – проговорил Демидов, – так что рассчитываю часа через два быть на месте... Все, до связи. Да, выключи шарманку. В эфир больше не выходи.

Володя отключил передатчик и повернулся к Ефимову.

– Все слышал? – ехидно поинтересовался он. – Командир скоро придет, вот ему и будешь докладывать. А если получится, то и диспуты вести. А сейчас всем отдыхать. Я пока-раулю...

Глава 9

Демидов пришел на полчаса раньше. Лицо у него было злым и чем-то перепачканным, руки в ссадинах, форменные брюки на коленях порваны. Без всяких объяснений он поднял группу и отвел ее с прежней стоянки километров на пять.

– Что случилось, Купа? – попытался подступиться к командиру Локис, но тот только раздраженно отмахнулся от него.

– Сейчас надо срочно уходить отсюда, – сказал он. – Потом все объясню.

Но никаких объяснений не потребовалось. Едва группа успела отбежать на пару километров, на то место, где только что был их временный лагерь, с протяжным свистом начали ложиться мины.

– Ты смотри! – почти с восхищением проговорил Локис, оглянувшись назад. – «Огурцы» укладывают, прямо как с грядки в корзинку собирают! Интересно, откуда у них такая точность?

– От верблюда, – сердито ответил ему Чижииков, бежавший впереди Володи. – У этих уродов все высоты давным-давно пристреляны. Так что им только команду «фас» дай – и они тебе любое место в этой округе закидают восьмидесятидвухмиллиметровыми «огурцами»... Лично меня

другое интересует – какого рожна они тянули с обстрелом?

Свою новую стоянку разведчики устроили на почти такой же площадке – с той только разницей, что ее северо-западный край нависал прямо над Военно-Сухумской дорогой.

Скомандовав «привал», Демидов некоторое время прислушивался к частым разрывам мин.

– Вот и славно, – удовлетворенно проговорил он, – пусть считают, что они нас уничтожили.

– Вместе с нами? – уточнил Локис, поправляя ремень винтовки на плече.

– А нас они вообще не видели, – похвастался Демидов. – Во-первых, я «дымовуху» вовремя выставил, а во-вторых, Митрич нас грамотно провел. Так что они понятия не имеют, сколько человек их обстреливали. Но, самое главное, они не знают, кто на них напал.

– Понятно, с этим разобрались, – кивнул Ефимов. – Что дальше будем делать?

Купец посмотрел на радиста, как на ненормального.

– Как это, что будем делать? – повышая голос, переспросил он. – Приказ выполнять! А для начала всем замаскироваться. Доставайте сетку.

Найдя неглубокую узкую расселину на восточной стороне склона, разведчики спустились в нее и натянули над ней кусок маскировочной сетки.

– Слушай, командир, – неожиданно подал голос Чернов, – ты объясни толком, что мы здесь ищем? В конце концов,

шкурами все одинаково рискуем, а за какой хрен, только ты один знаешь. Это, по меньшей мере, неприлично.

Демидов бросил на санинструктора сердитый косой взгляд и, пожевав губами, медленно проговорил:

– Украдены два армейских грузовика с оружием. С ними наверняка были машины сопровождения, а это уже караван. Пусть небольшой, но караван, который непременно остановили бы для досмотра где-нибудь в районе Абхазского хребта. Уверен, что обязательно началась бы заварушка со стрельбой, о которой потом трубили бы все российские телеканалы. Но ничего подобного не произошло! Что это может значить? Только одно – краденое оружие спрятано где-то здесь, на перевале! Это первое.

Демидов вдруг замолчал, к чему-то прислушиваясь. Разрывы мин постепенно стихали. Видимо, минометчики, выпустив десятка два зарядов, посчитали, что этого вполне достаточно, чтобы уничтожить тех, кто обстрелял головной отряд.

– Похоже, обстрел заканчивается, – проговорил он. – Значит, скоро опять гости за-явятся...

– Ну, это вряд ли, – пробурчал Митрич. – Им сейчас на высоту соваться не резон. Легче второй раз обстрелять площадку, чем лезть в неизвестность. Один-то раз они уже на фугас нарвались; второй раз, до рассвета, вряд ли захотят такого счастья.

– Ладно, – решил Купец и вдруг, что-то вспомнив, обер-

нулся к Ефимову. – Слушай-ка, Шико, а чего ты молчишь как рыба об лед? Станцию нашел?

Ефимов почесал кончик носа и принялся подробно излагать все, что ему удалось выяснить.

– В общем, захватить ее несложно, – закончил он свой рассказ. – Было бы желание.

– Тут раньше, при Советской власти, – опять вмешался Митрич, – метеостанция была. Потом денег на нее стало не хватать, ну и, соответственно, ее прикрыли.

– А ты уверен, – спросил Демидов у Сани, – что это были бандиты? Может, станцию разморозили?

– Эк ты, сынок, хватил, – ответил вместо радиста Митрич, – это тебе не при Сталине, когда что ни год, что-нибудь новое открывали. А нонеча только закрывать научились.

Купец недовольно глянул на старика, но промолчал.

– Вот только для чего она этим абрекам понадобилась? – продолжал между тем рассуждать Митрич. – Может, они там еще один склад для оружия устроили? Тогда охрана должна быть. А ты говоришь, что ее нет...

– погоди, Митрич, – прервал старика Локис, – со станцией мы разберемся. Ты лучше вот что скажи – как те пятеро умудрились без снаряжения к вам в расщелину спуститься? Там, что, какая-то особая тропа есть?

Старик пожевал губами, что-то обдумывая.

– Вот этого я не знаю, – признался он. – Может, и есть...

– погодите вы, парни, про эти тропки и тропинки, – вме-

шался Чернов. – Вы мне скажите, в том ущелье что-нибудь нашли или нет?

Демидов уставился на санинструктора.

– А я разве ничего не сказал? – спросил он удивленно.

Разведчики сдержанно захихикали.

– Вроде не старый еще, – проговорил в пространство Локис, – а памяти совсем не осталось. Вот до чего доводят усиленные тренировки по рукопашному бою... Ты бы, Купа, завязывал с этим, а то скоро и нас перестанешь узнавать, а там и до психушки один шаг останется.

– Смотри, сам туда не угоди, – незлобно огрызнулся Демидов и продолжил: – Значит, так: ущелье мы осмотреть не успели. Поэтому сказать, есть там что-то или нет, не могу. Но, – он поднял указательный палец вверх, призывая таким образом к вниманию, – в некоторых из тех пещер и гротов, которые мы осмотрели, есть явные человеческие следы.

– Ну, это ни о чем не говорит, – отмахнулся Митрич, – это и альпинисты могли быть, и туристы, и пастухи...

– А в этом ущелье никаких гротов не было? – спросил Володя Демидов.

– Да говорю же тебе, – раздраженно ответил тот, – мы даже оглядеться не успели, как ты маякнул, что к нам «гости» идут.

– Стоп, стоп, стоп. – Локис прижал пальцы к вискам и прикрыл глаза. – Смотрите, что у нас получается, – начал он рассуждать вслух. – Пятеро неизвестных, но явно не альпи-

нисты и не туристы – те, как правило, с автоматами по горам не лазают, – по особой тропе спускаются в расселину. Зачем-то они туда шли, причем без снаряжения, по какой-то тропе, про которую даже Митрич не знает. Спрашивается, что им там понадобилось?

– Плюс бывшая метеостанция, – вставил Ефимов, – на которой наверняка сохранилось оборудование для работы с метеорологическими спутниками. Кстати, я видел там спутниковые тарелки.

– Какие еще тарелки? – не сразу сообразил Демидов.

– Ну, в смысле антенны, – пояснил радист. – Причем не одну, а несколько. Разных размеров.

– Так, так, так, – продолжая сжимать виски, проговорил Локис, – кажется, пазлы складываются в картинку. Станция со спутниковым оборудованием, пятеро «духов», стремящихся в ущелье, высокоточный минометный обстрел через полтора часа после того, как мы им помешали спуститься в это ущелье... Парни, я все понял!

– Не один ты такой догадливый, – проворчал Демидов. – До меня тоже кое-что дошло.

– И что же именно? – поинтересовался Володя, сощутив глаза.

– Что забрались мы, – веско проговорил Купец, – сами того не ведая, в центр осинового гнезда. И что где-то в том ущелье у них схрон с оружием. Чиж, ты сколько растяжек поставил?

– Три штуки, – быстро ответил Чижиков и тут же добавил:
– Одна уже сработала.

– Значит, осталось еще две, – потирая лоб, пробурчал Демидов. – Действительно, соваться в темноте им не резон.

– А я что говорю, – поддакнул Митрич, поправляя сползающий с колен карабин. – Это ж каким дураком надо быть, чтобы ночью разминирование производить?

– Обстрел начался, – проговорил Демидов, не обращая внимания на старика, – часа через полтора, после того как мы их спугнули. Значит, радики у них нет, и минометная батарея находится километрах в пятнадцати к юго-востоку от нас. Может, прогуляемся до них?

– Не вижу смысла, – возразил Локис. – Во-первых, мы не знаем, сколько их там сидит. Рисуем нарваться на большие неприятности. А, во-вторых, если я что-то понимаю, это уже территория Грузии. Верно ведь, Митрич?

– Там теперь сам черт ногу сломит, – нехотя ответил старик. – Они границу без конца меняют. А ты, паря, прав, – кивнул он Локису, – батарею искать смысла мало. Да и нет там никакой батареи. Всего два миномета лупили. Полевые, немецкие, пятидесятимиллиметровые. Он весит всего-то килограммов пятнадцать, не больше. Так что им позицию сменить, что для вас высморкаться, отстрелялись – и привет. Вы лучше проверьте, какие-такие орлы на станции поселились. Да и ущелье надо бы проверить еще разок. Зачем-то же они туда лезли...

Разведчики переглянулись.

– А ты, Митрич, не так прост, как кажешься, – покачал головой Демидов. – И законы разведки знаешь, и в оружии разбираешься... Странно все это.

– Чего ж тут странного, – развел руками старик, – я ж в этих горах воевал в Отечественную. Командир взвода горно-стрелковой разведки...

Глава 10

Зураб Гудериани нервно скомкал сигариллу и со злостью швырнул табачную шелуху на землю. Кто-то вставлял ему палки в колеса. Срыв в Карачаево-Черкесии двух, в общем-то, простых акций устрашения взбесил его до предела.

Зурабу казалось, что он продумал все, до мельчайших деталей, что никаких неожиданностей не может быть по определению. Большое, считал Зураб, должно начинаться с малого. Именно так он всегда планировал все свои операции. За несколько лет своей диверсионно-бандитской жизни ни одна из них не срывалась. Когда-то, учась в военном училище, Гудериани очень подробно изучал тактику ведения партизанской войны. Больше всего ему понравилось, как это было организовано у батяки Махно. Зураб считал, что не имевший никакого военного образования и военной подготовки Нестор Иванович создал почти идеальную тактику диверсионных действий.

После того как распался Советский Союз, Зурабу пришлось уйти из армии. Именно тогда у него впервые возникла мысль создать нечто подобное тому, что было на Украине в Гражданскую войну. Его мечты сбылись только через два года, во время конфликта с Абхазией. Тогда было так много неразберихи, что создать любое вооруженное формирование не представляло большого труда. Было бы желание. А жела-

ние у Зураба было. Он старался отбирать таких же, как и он сам, профессионалов, оставшихся не у дел. Хотя не брезговал «собирать» и обычное «пушечное мясо», которое тоже было необходимо в определенных случаях. Не обращал он внимания и на национальность. Вот только как использовать собранную «армию», еще не знал. Помог случай.

Однажды Зураба пригласил к себе криминальный авторитет. «Вор в законе» без лишних разговоров предложил Гудериани работать на него. Зураб согласился не раздумывая. Авторитет платил как за работу, так и за простой. Это устраивало всех. Сравнительно быстро Гудериани приобрел авторитет в криминальном мире. И хотя воровской короны не имел, босс к его мнению прислушивался.

Идея взять под контроль весь туристический бизнес в Карачаево-Черкесии получила одобрение на очередном воровском сходняке. Гудериани активно взялся за подготовку. Он понимал, что тот простой способ, который ему предлагали – убрать старого смотрящего и поставить на его место своего человека, – не годился. Воров из Грузии попросту не пригласят на «выборы», а значит, они не смогут повлиять на решение сходняка. Надо было придумать нечто такое, чтобы российские воры сами отказались от этих республик. Ну а для того, чтобы прибрать к рукам бесхозное добро, много ума не надо. Была, правда, велика вероятность того, что это спровоцирует большую воровскую войну, но она только на руку. В мутной воде всегда удобно ловить рыбку, а крови Зураб

давно не боялся. И вот, когда он был готов нанести главный удар, неожиданно начались какие-то сбои...

– Так ты говоришь, что вас кто-то обстрелял, когда вы входили в ущелье? – в очередной раз спросил он одного из своих боевиков.

– Сначала Гиви задел растяжку, – ответил тот. – А потом начали стрелять.

– Сколько их было? – резко спросил Гудериани.

– Мы не видели, – признался тот, – они установили дымовую завесу... Но Ашот говорил, что заметил только одну точку. Кажется, пулеметную.

– Что значит «кажется»?! – взвился Зураб. – Вы что, не можете отличить пулемет от автомата? Какой был пулемет?

– РПК. С трассирующими пулями. Но я уверен, что был еще и автоматчик.

Зураб, набычившись, посмотрел на говорившего. Сообщение о том, что кто-то пытается помешать его планам, было для него не просто ошеломляющим – оно выбивало Гудериани из привычного рабочего ритма. Но самое главное, неизвестность заставляла его нервничать, а это не только вредило осуществлению задуманных планов, но и вообще грозило сорвать их. А те, с кем Зурабу приходилось общаться последние двадцать лет, ошибок не прощали. К тому же он не был «в законе», а значит, его жизнь ничего не стоила.

– Ладно, идите отдыхать, – махнув для убедительности рукой, разрешил он. – Зайдите к минометчикам и покажите,

с какой точки вас обстреляли. Пусть проутюжат это место. Утром сходите и проверьте, что там осталось...

Оставшись один, Зураб нервно закусил губу. Его начинали одолевать пока только смутные подозрения, что в Карачаево-Черкесию прислали какую-то особую группу. Мысленно прокручивал назад цепочку событий, он пытался понять, на чем мог проколотся.

А все начиналось неплохо: расстрел прямо «на пороге» альпбазы первых в сезоне туристов, обстрел зданий силовых структур, включая наркоконтроль... Потом – два якобы неудачных нападения на склады вооружения. И, как логическое завершение подготовки, вывоз двух армейских «КамАЗов» с оружием. Оставалась самая мелочь – несколько крупных терактов в больших городах, благо в Черкесии их всего три, расстрел крупных баз – и туристический бизнес в республике перестанет приносить хоть сколько-нибудь ощутимый доход в воровской общак, и тогда интерес российских воров к республике пропадет. Ну а возрождать туризм и доходы от него – это уже не его забота.

И вдруг сообщение из Домбайской группы: у них пять «двухсотых», задание до конца не выполнено, обстреляли в буковой роще, где они должны были передохнуть. А за этим еще одна новость: секретный проход в один из схронов оказался заминирован, в ущелье явно побывали чужаки. Получили еще два трупа. Мало того – его оставшихся в живых бойцов обстреляли с дальней позиции какие-то люди. Инту-

итивно Зураб чувствовал – кто-то начал большую охоту на него. Но не это было противно, а то, что времени выяснять, кем является этот самый «кто-то», не было. Следовало срочно доводить до конца запланированное. Но и терпеть у себя за спиной неизвестных противников Зураб не мог. Тем более что он не знал, кто они такие, сколько их, но самое главное – не знал, зачем они здесь. Профессиональный военный, а теперь еще и профессиональный наемник, Гудериани прекрасно понимал, что неизвестность не только тягостна, она опасна. И чаще всего смертельно опасна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.